и стратилаты".[1] Грозный отрицает заслуги феодальной аристократии в деле создания и укрепления Русского централизованного государства: „А Росийское самодерьжство изначала сами владеют своими государьствы, а не боляры и не вельможи".[2]

Спор о казанских делах, отраженный и в „Послании" Грозного и в сочинениях изменника родины Курбского, не может не быть связан с борьбой, которую с конца 50-х годов уже начала феодальная реакция из-за направления всей внешней политики Грозного. В „Цареве государеве послании" вспоминается „супротивословие попа Сильвестра и Алексея" (т. е. Адашева) о „германских градах", т. е. о начавшейся Ливонской войне. Единомышленники Курбского настаивали на том, чтобы война велась в южном направлении — с Крымом и Турцией. Грозный проводил свою политику, целью которой *„было дать России выход в Балтийскому морю"*.[3]

Когда в середине 60-х годов после ряда поражений, понесенных в Ливонской войне по вине князей-воевод, выяснилась необходимость поставить во главе войска новых военачальников, которые без родовитых „богатин" продолжали бы военные действия на западном направлении, — изменник Курбский стал напоминать о своих и своих сообщников мнимых заслугах в победе под Казанью в 1552 году. Извращая факты, Курбский пытался доказать незаменимость знатных воевод, клеветал на Ивана IV, отрицал его заслугу в проведении этого победоносного похода.

В этой обстановке автор произведения, в центре которого стоит описание падения Казанского ханства, не мог не выразить своего отношения к оценке роли Грозного в казанском походе, к оценке поведения „вельмож" в этом походе и в предшествовавших ему попытках покорения Казани.

В „Царевом государевом послании во все его Росийское царство на клятвопреступников его, на Андрея Курбского с товарищи об их измене" Грозный объясняет причину измены Курбского не случайностью, не его, Грозного, якобы „жестокостью" в отношении к князьям-воеводам и к нему лично, а связью поведения Курбского с политикой враждебных власти великого князя московского группировок родовитых князей и бояр. Измена Курбского с точки зрения Грозного — связана с поведением его предков. Грозный пишет: „. . . понеже убо извыкосте от прародителей своих измену чинити",[4] и перечисляет случаи, когда Курбские вставали во главе заговоров против деда Ивана IV — Ивана III, его отца и матери. В период детства Грозного боярскую оппозицию возглавлял брат Андрея Курбского.[5]

Поведение князей-воевод и бояр во время военных походов, характеристики их как государственных деятелей раскрываются автором „Казанской истории" на всем протяжении повествования. Так, „некий ближний советник" Василия II дает „совет горький" великому князю, приведший его к военному столкновению с Улуг-Мухаммедом и в конечном счете к поражению под Белевым и даже к плену. В 1505 году воеводы, посланные к Мурому против казанского хана Магомед-Эмина,

---

[1] Послания Ивана Грозного, стр. 30.

[2] Там же, стр. 14—15.

[3] Архив Маркса и Энгельса, т. VIII, 1946, стр. 165. — Подробнее об этом споре см.: Я. С. Лурье. Вопросы внутренней и внешней политики в посланиях Ивана IV. (Послания Ивана Грозного, стр. 484—488).

[4] Послания Ивана Грозного, стр. 29.

[5] Там же.